

*М.Ю. Макаренко**

Состав и структура населения Северного Кавказа по материалам переписи 1926 года

В статье анализируются численность, половозрастной и этнический состав населения на Северном Кавказе в первой четверти XXI в. Рассматриваются особенности учета половозрастного состава и принципы учета населения. Показана доля грамотного населения.

Ключевые слова: перепись, городское население, сельское население, этнический состав и половозрастная структура населения, грамотность населения

M.Yu. Makarenko

Composition and structure of the population of the North Caucasus based on the 1926 census

The article analyzes the size, age, sex and ethnic composition of the population in the North Caucasus in the first quarter of the 21st century. The features of accounting for the age and sex composition and the principles of accounting for the population are considered. The proportion of literacy settlers in the permanent population of the region is shown.

Key words: population census, urban population, rural population, ethnic composition and age and sex structure of the population, literacy of the population

Цель предлагаемых материалов – проанализировать социально-демографическую картину Северного Кавказа, зафиксированную материалами переписи 1926 г. Правовая основа переписи 1926 г. – постановление ЦИК и СНК СССР от 3 сентября 1926 г. Подготовка к переписи проводилась в спокойной и деловой обстановке. Этот факт выгодно отличает ее от подготовок к предыдущей и последующим советским переписям.

Первоначально руководство работой над подготовкой переписи поручается заведующему отделом демографии ЦСУ СССР В.Г. Михайловскому, который до этого неоднократно говорил о необходимости ее проведения: «Перепись 1920 г. в настоящее время чрезвычайно устарела, хотя со дня её производства прошло всего 6 лет. Голодовки 1920–1921 года... эпидемии сыпного и возвратного тифов унесли в могилу несколько миллионов человек, но точно подсчитать число жертв этого грозного периода наша статистика не в состоянии... после 1922 г. рождаемость населения Союза быстро поднялась... смертность... опустилась ниже нормы мирного времени... Красная армия была демобилизована... Беженское движение улеглось... Возобновилось переселенческое движение, притом в других направлениях сравнительно с довоенным временем... Но сколько-нибудь полных и точных данных для учета всех этих явлений в распоряжении нашей статистики не имеется... Строго говоря, мы почти ничего не знаем о современном населении Союза» [1]. В.Г. Михайловскому, не дожившему немногим более двух месяцев до проведения переписи, принадлежит разработка её личного листка, семейной карты и владенной ведомости. После его смерти коллегия ЦСУ поручает руководство по проведению, разработке и публикации материалов переписи О.А. Квиткину.

Итоги проведения переписи 1926 г., проблемы, связанные с предстоящей разработкой полученных материалов, обсуждались на Всесоюзной статистической конференции в январе – феврале 1927 г., где были заслушаны отчеты с мест о ходе переписи. Отчеты местных статистических бюро о проведении переписи вошли в состав фонда ЦСУ СССР РГАЭ [2]. Среди них – отчет заведующего отделом переписи КСУ А.И. Гозулова [3], содержащий подробную информацию об особенностях подготовки и проведения переписи в Северо-Кавказском крае.

Подчеркивая, что в целом перепись прошла удовлетворительно, А.И. Гозулов отмечает недостатки организации: текучесть переписного состава (особенно в городах), возникшую в результате низкой оплаты и осложнения погодных условий (зимней распутицы), нехватку переводчиков в национальных областях и т. д. Текучесть

* **Макаренко Мария Юрьевна** (Краснодар) – доктор исторических наук, профессор кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций Академии маркетинга и социально-информационных технологий-ИМСИТ.

кадров в городах объяснялась, по всей видимости, тем, что в них уровень жизни был выше и запросы статистиков превосходили финансовые потребности персонала, задействованного в сельской местности.

Статистик обращает внимание на то, что, несмотря на долгую разъяснительную и агитационную работу государственных и общественных краевых организаций (например, издание в Ростове в преддверии переписи тиражом 20 000 экземпляров брошюры «Всесоюзная перепись населения 17-го декабря 1926 года» [4]), «в сознании населения (особенно на окраинах) твердо укоренилась уверенность в том, что переписывают для налоговых целей», сведения о занятиях и имуществе скрываются, в результате – регистраторам «приходилось заходить по два и больше раз за получением этих данных» [5].

Особенно трудно доставалась информация в национальных областях. Так, во Владикавказе «в отсутствии мужчин женщины национальных меньшинств не давали никаких показаний и просто отмалчивались или оказывались непонимающими не только русский язык, но и свой родной. Вместо ответов на переписные вопросы, регистраторам приходилось выслушивать жалобы на болезнь, бедность, перед ними демонстрировались квитанции об уплате налогов, образцы пищи». В целом А.И. Гозулов подчеркивает: «Перепись, по единодушному заключению округов, в сельской местности проводилась значительно лучше, чем по городам» [6]. Хотя обычно в статистической практике ситуация складывается по-другому.

На 17 декабря 1926 г. (критический момент переписи) Северо-Кавказский край занимал 1/73 часть СССР (292 894 кв. км) [7]. Перепись зафиксировала тот этап в жизни региона, когда восстановление нарушенного войнами, эпидемиями и голодом народного хозяйства приблизилось к завершению. В 1925 г. размеры посевов составили 3/4 довоенной площади.

В годы нэпа сохранялась неоднородность уровней грамотности населения (показатель рассчитан среди возрастных когорт от 9 лет) внутри пространства Северного Кавказа. В 1926 г. в Чечне и Ингушетии грамотны менее четверти жителей (показатель все еще ниже среднерегionalного уровня Северного Кавказа, зафиксированного в 1897 г.), объединенный показатель по четырем округам Северо-Кавказского края, послуживших основой образованного в 1937 г. Краснодарского края – около 60 %, на Дону – немногим более 60%. В будущем тенденции развития процесса продолжились: к 1939 г. грамотное население составляло в Краснодарском крае 83,7 %, в Ростовской области – 85,1 % [8].

Согласно материалам переписи 1926 г. совокупное население 12 округов (Армавирского, Донецкого, Донского, Кубанского, Майкопского, Сальского, Ставропольского, Сунженского, Таганрогского, Терского, Черноморского, Шахтинско-Донецкого), шести национальных областей (Адыгее-Черкесской, Ингушской, Кабардино-Балкарской, Карачаевской, Северо-Осетинской, Чеченской), Черкесского автономного округа, двух самостоятельных городов (Грозного и Владикавказа) Северо-Кавказского края составляло 8 364 086 чел. [9].

За тридцатилетний период (январь 1897 – декабрь 1926 г.) в среднем в год население Северного Кавказа увеличивалось на 2,04 %, всего между переписями – на 59,3 %. Темпы роста городского и сельского населения составили 127,9 и 48,3 % [10].

В декабре 1926 г. в стране насчитывалось 1 929 городских населенных пунктов; из них в Российской Федерации – 1 240; на территории Северо-Кавказского края – 66. Еще семь находились в Дагестанской АССР [11], присоединенной к краю в 1931 г. По постановлению ВЦИК и СНК собственно городской статус имели Азов, Анапа, Армавир, Баталпашинск, Владикавказ, Геленджик, Георгиевск, Грозный, Ейск, Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Краснодар, Красный Сулин, Кропоткин, Майкоп, Миллерово, Минеральные Воды, Моздок, Нальчик, Нахичевань, Новороссийск, Новочеркасск, Прикумск, Пятигорск, Ростов-на-Дону, Сальск, Сочи, Ставрополь, Таганрог, Темрюк, Тихорецк, Туапсе, Шахты. Соотношение городского и сельского населения по административным единицам Северо-Кавказского края представлено в табл. 1, содержание которой визуализировано на графике.

Таблица 1

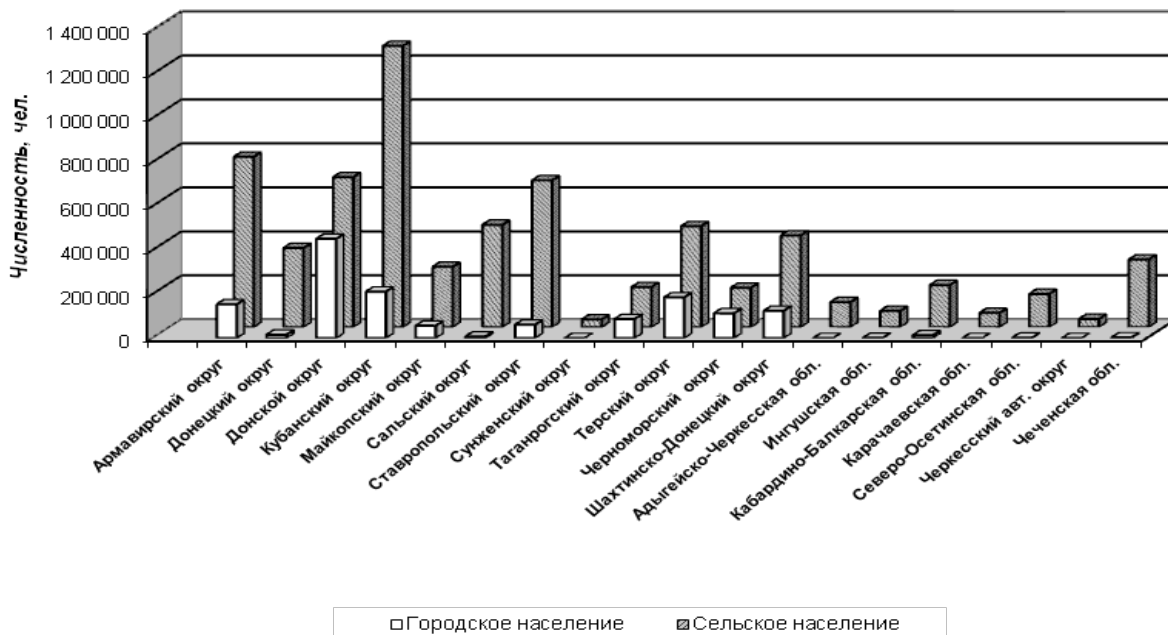
Городское и сельское население Северо-Кавказского края (на 17 декабря 1926 г.)

Единица АТД	Общая численность	Городское население		Сельское население	
		Абс.	Отн., %	Абс.	Отн., %
Армавирский	927 367	153 679	16,57	773 688	83,43
Донецкий	374 720	15 076	4,02	359 644	95,98
Донской	1 132 666	451 007	39,82	681 659	60,18
Кубанский	1 489 185	210 956	14,17	1 278 229	85,83
Майкопский	330 044	55 879	16,93	274 165	83,07
Сальский	471 898	69 02	1,46	464 996	98,54
Ставропольский	727 625	60 454	8,31	667 171	91,69
Сунженский	34 887	–	–	34 887	100,00

Окончание табл. 1

Единица АД	Общая численность	Городское население		Сельское население	
		Абс.	Отн., %	Абс.	Отн., %
Таганрогский	268 410	86 465	32,21	181 945	67,79
Терский округ	643 412	184 777	28,72	458 635	71,28
Черноморский	291 438	112 484	38,60	178 954	61,40
Шахтинско-Донецкий	540 411	123 617	22,87	416 794	77,13
Адыгее-Черкесская	113 494	–	–	113 494	100,00
Ингушская	75 141	1 274	1,70	73 867	98,30
Кабардино-Балкарская	204 007	12 909	6,33	191 098	93,67
Карачаевская	64 623	–	–	64 623	100,00
Северо-Осетинская	152 425	1 618	1,06	150 807	98,94
Черкесский авт. округ	37 005	–	–	37 005	100,00
Чеченская	309 886	2 976	0,96	306 910	99,04
г. Владикавказ	78 347	78 347	100,00	–	–
г. Грозный	97 095	97 095	100,00	–	–
<i>Итого по краю</i>	8 364 086	1 655 515	19,79	6 708 571	80,21

Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года... Т. 5. С. 50.

Распределение городского и сельского населения (на 17 декабря 1928 г.).

При оценке материалов переписи необходимо учитывать, что они дают представление о наличном, а не о постоянном населении, т. е. крестьянин, находившийся 17 декабря 1926 г. в городе, записывался как городской житель [12]. Разница между наличным и постоянным населением в общесоюзных масштабах составляла всего 2 %. На аграрном Юге страны, характеризующемся меньшей подвижностью населения, она была еще меньше – 1,4 % [13]. Таким образом, статистики удачно выбрали момент проведения переписи – середину декабря, поскольку «зима является самым подходящим временем для производства переписей... население находится в состоянии наибольшего покоя» [14].

Самым крупным из административно-территориальных образований Северо-Кавказского края был Кубанский округ: в нем проживало 17,8% населения. За ним следовали Донской (13,5 %), Армавирский (11,1 %), Ставропольский (8,7 %) и Терский (7,7 %). К группе «средних» относились Шахтинско-Донецкий, Сальский, Донецкий, Майкопский, Таганрогский и Черноморский округа. Относительный вес их населения в общей массе жителей Северо-Кавказского края составлял соответственно от 6,5 до 3,5 %. Из национальных областей наи-

большим был демографический вклад Чеченской – 3,8 %. Остальные административно-территориальные единицы имели менее 250 тыс. жителей [15].

Прежде чем начинать характеристику национального состава населения Северного Кавказа, рассмотрим содержание, которое вкладывали разные переписи в понятие этнической принадлежности: перепись 1897 г. отождествляла народность с родным языком, в 1920 г. руководствовались «социально-психологическими мотивами определения», перепись 1926 г. исходила из «генетического определения». Таким образом, понятийный аппарат в этом вопросе не совпадал. Один из ярких примеров результата несовпадения – факт, приведенный А.И. Гозуловым: в Донецком округе относительный вес украинцев вырос с 2,5 % в 1920 г. до 63,0 % в 1926 г. [16].

Кроме регистрации народности, перепись 1926 г. регистрировала родной язык, понимая под ним тот, которым опрашиваемый лучше всего владеет или на котором обыкновенно говорит, перепись 1920 г. считала родной язык тот, на котором говорит семья опрашиваемого; перепись 1897 г. определяла родным тот, который считает таковым сам опрашиваемый. Как показывает анализ материалов 1926 г., понятия народности и родного языка в некоторых случаях оказывались несовпадающими. Так, уже в одном из выпусков «Кратких сводок» материалов переписи обращается внимание «на явление, обнаруженное переписью, в особенности по Северо-Кавказскому краю, именно резкое превышение доли населения, показавшего своим родным языком русский язык, сравнительно с учетом по народности, повышения за счет, главным образом, украинцев и частью белорусов».

Согласно материалам переписи 1926 г., 45,9 % многонационального населения Северного Кавказа составляли русские; 37,1 % – украинцы; чечены (чеченцы) – 3,5; армяне и осетины – по 1,9; кабардинцы – 1,7; немцы – 1,1; ингуши – 0,9; черкесы – 0,8; карачаи (карачаевцы) – 0,7 %; на территории региона проживали относительно небольшие группы евреев, балкарцев, греков, татар, грузин, абазин, калмыков, ногайцев, белорусов, поляков [17]. Таким образом, перепись зафиксировала выраженное преобладание славян в общей массе населения: совокупный вес только двух самых крупных славянских этносов (русских и украинцев) – 83,0 %.

Представители титульных этносов составляли 94,0 % населения Чеченской АО, 93,1 – Ингушской АО, 84,2 – Северо-Осетинской АО, 81,3 – Карачаевской АО, 73,3 – (60,0 % кабардинцы и 16,3 % балкары (балкарцы)) Кабардино-Балкарской АО. Значение славянской составляющей основательно повышалось в самой северо-западной области – Адыгее-Черкесской (русских – 25,6 %, украинцев – 23,3 %). Этнически пестрым было население Черкесского автономного округа: кабардинцы – 33,3 %; бескесек-абаза – 29,7; ногайцы – 16,8; черкесы – 7,2; русские – всего 4; украинцы – 3,7; греки, татары, евреи – менее 1%. В национальных областях установилась тенденция понижения относительного веса русских в составе населения городов: так, во Владикавказе в 1913 г. они составляли 67,1 %, в 1926 г. – 57,7 %; доля титульного этноса, напротив, растет [18].

В большинстве округов по удельному весу преобладали русские, а в Донецком, Кубанском, Таганрогском и Черноморском – украинцы. Наиболее дисперсным был этнический состав населения юго-востока региона – многонационального Дагестана: аварцы составляли 17,0%; даргинцы – 13,8; русские – 12,5; лезгины – 11,5; кумыки – 11,2; лаки – 5,1; табасараны – 4,1; ногайцы – 3,3; тюрки – 3; чеченцы – 2,8%; в республике также проживали кайтаки, евреи, рутулы, армяне, украинцы, персы, татары, туркмены, немцы, представители других народностей [19].

Группировка населения по полу и возрасту – одна из важнейших социально-демографических характеристик. Хотя переписью 1926 г. возрастное строение населения и было зафиксировано с одногодичным интервалом, В.П. Данилов обращает внимание на то, что использование этой группировки затрудняется в результате аккумуляции возрастов – округлении количества прожитых лет, характерным для неграмотного и малограмотного населения. Аккумуляция имеет место вокруг показателей, оканчивающихся на «0» (10, 20, 30 лет и т. д.), в меньшей степени – на «5» (5, 15, 25 лет и т. д.), в еще меньшей – на «8» и «12» [20]. Основная причина аккумуляции в 1920-е гг. – простое незнание населением своего точного возраста. Уполномоченный ЦСУ по переписным работам в Дагестане описывал сложившуюся там ситуацию следующим образом: «точно возраста никто не знает и ответы в пятках и десятках... весьма часты... Неизменно вопрос о возрасте вызывает улыбку или смех, до того он не обычен» [21].

В демографической статистике разработаны специальные приемы демпфирования данных переписей о возрастном строении населения [22]. Однако полученные в результате демпфирования показатели неизбежно условны, поскольку выравниваются не только неравномерности, вызванные аккумуляцией, но и реальные колебания. Поэтому, как отмечал В.П. Данилов, для исторического исследования наиболее приемлемо употребление реальных данных переписи, объединенных в пятилетние возрастные группы: такая группировка значительно сглаживает последствия возрастной аккумуляции. Кроме аккумуляции существовала еще одна причина искажения реальных данных возрастного строения, преимущественно женской его «половины». В уже упоминавшейся брошюре «Всесоюзная перепись 17-го декабря 1926 года» специально пояснялось: «на

вопрос о годах, часто... женщины уменьшают свой возраст. Напрасно. Кроме регистратора никто не увидит карточки, а ему не до возраста какой-нибудь Марьи Ивановны» [23].

Таблица 2

Гендерная картина по административным единицам края

Округа, области, города	Пол			
	Мужчины		Женщины	
	Абс.	Отн., %	Абс.	Отн., %
Армавирский	440 640	47,51	486 752	52,49
Адыгее-Черкесская	55 893	49,25	57 588	50,75
г. Владикавказ	39 667	50,63	38 679	49,37
г. Грозный	50 358	51,87	46 729	48,13
Донской	542 678	47,93	589 592	52,07
Донецкий	175 182	46,75	199 527	53,25
Ингушская	37 462	49,86	37 671	50,14
Карачаевская	32 437	50,20	32 176	49,80
Кабардино-Балкарская	103 097	50,54	100 909	49,46
Кубанский	711 552	47,78	777 536	52,22
Майкопский	157 965	47,85	172 170	52,15
Сальский	224 792	47,64	247 098	52,36
Северо-Осетинская	75 840	49,75	76 595	50,25
Ставропольский	346 232	47,58	381 393	52,42
Сунженский	16 830	48,24	18 058	51,76
Таганрогский	128 968	48,05	139 426	51,95
Терский	308 439	47,94	334 930	52,06
Черноморский	146 878	50,40	144 559	49,60
Чеченская	159 223	51,39	150 637	48,61
Черкесский	18 831	50,90	18 165	49,10
Шахтинско-Донецкий	253 642	46,59	290 754	53,41

Источники: Гозулов А.И. Морфология населения. Опыт изучения строения основных свойств населения Северо-Кавказского края по данным трех народных переписей – 1926, 1920 и 1897 г.г. Ростов н/Д., 1929. С. 133.

Юноши в возрасте 20–24 лет составляли 10,7 % всех мужчин региона, а следующая за ними группа – только 7,7 % (гендерная картина представлена в табл. 2). Среди женских возрастов такого резкого перепада не наблюдалось: 20–24-летние – 10,4 % женской «половины» населения, 25–29-летние – 9,0 %. Смягчался перепад между отмеченными когортами и в составе населения РСФСР: 20–24-летние – 9,4 % всех мужчин, 25–29-летние – 7,51 %; соответствующие женские возраста – 9,30 и 8,41 % [24].

Численность мужчин превосходила численность женщин только в двух возрастных группах – 0–4 и 10–14 лет, причем в последней совсем незначительно. Во всех остальных группах преобладали женщины, относительный вес которых составлял 52 % населения (по РСФСР – 52,2 %) [25], т. е. на 1 000 мужчин приходилось 1 085 женщин (аналогичный показатель по Союзу ССР – 1 070) [26]. Как и в целом по стране, на Кубани дисбаланс в численности мужчин и женщин усиливался в самых призывных возрастных группах – 25–29, 30–34, 35–39 лет, в которых на 1 000 мужчин приходилось соответственно 1 270, 1 147 и 1 222 женщины [27].

В заключение следует сказать, что материалы переписи 1926 г. остаются наиболее репрезентативным источником, зафиксировавшим начальный этап демографической модернизации славянского населения региона. Половозрастная структура, зафиксированная переписью, еще достаточно четко отражала последствия войн, голода, эпидемий. На левой («мужской») половозрастной стороне пирамиды заметен перепад между когортами 20–24 и 25–29-летних – грань, разделившая поколения, пассивно и активно пережившие годы войн. Половозрастное строение городского и сельского населения имело ряд особенностей. Поскольку векторы демографической модернизации быстрее проникали в стереотипы поведения горожан, рождаемость в городах была ниже, количество детей и подростков меньшим. Среди городского населения понижался относительный вес женщин. Анализ гендерной картины Северо-Кавказского края по единицам АТД показывает преобладание женщин в структуре населения практически всех округов (за исключением Черноморского и Черкесского), мужчин – в национальных областях (за исключением Адыгее-Черкесской и Ингушской).

Источники и литература

1. Михайловский В.Г. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1926. С. 3–4.
2. Российский Государственный архив экономики (далее – РГАЭ.). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 44–49.
3. Там же. Д. 44. Л. 31–33.
4. Всесоюзная перепись населения 17-го декабря 1926 года. Ростов н/Д, 1926.
5. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 44. Л. 31.
6. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 44. Л. 32.
7. Гозулов А.И. Экономическая география Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1927. С. 5.
8. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Под ред. Ю.А. Полякова. М., 1992. С. 40.
9. Всесоюзная перепись населения 1926 года: в 56 т. М., 1928–1935. Т. 5. С. 50.
10. Гозулов А.И. Морфология населения. Опыт изучения строения основных свойств населения Северо-Кавказского Края по данным трех народных переписей – 1926, 1920 и 1897 г.г. Ростов н/Д., 1929. С. 120–124.
11. Остапенко И.П. Индустриализация и урбанизация // Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3 т. М., 2000. Т. 1: 1900–1939. С. 219.
12. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977. С. 29.
13. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года...Т. 39. С. 50–51.
14. Роецкий К. Наличное население Юго-востока России // Статистика Юго-восточного Края. 1921. № 1–2. С. 2.
15. Гозулов А.И. Экономическая география Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1927. С. 26.
16. Гозулов А.И. Морфология населения... С. 10, 11, 13.
17. Жиромская В.Б. Население России в 1920-е годы: демографическая характеристика, демографические процессы // Население России в XX веке... Т. 1. С. 146.
18. Центральный государственный архив РСО – Алания (ЦГА РСО – А. Ф. Р-56.) Оп. 5. Д. 278. Л. 5.
19. Жиромская В.Б. Население России в 1920-е годы... С. 146–147.
20. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня... С. 22.
21. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 44. Л. 68.
22. См., напр.: Гозулов А.И. Морфология населения... С. 140–154; Гозулов А.И., Григорьянц М.Г. Народно-население СССР (Статистическое изучение численности, состава и размещения). М., 1969. С. 61–62.
23. Всесоюзная перепись населения 17-го декабря 1926 года... С. 10.
24. Всесоюзная перепись населения 1926 года: в 56 т. М., 1928–1935. М., 1929. Т. 17. С. 66.
25. Жиромская В.Б. После революционных бурь: Население России в первой половине 20-х годов. М., 1996. С. 13.
26. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Под ред. Ю.А. Полякова. М., 1992. С. 20.
27. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года... Т. 5. С. 138, 162, 170, 208.